

Интервью проходило в той же маленькой комнатке. Спустя три месяца стажировки Цзи Чэньцы уже вполне мог представиться самостоятельно.

Так у них появился своего рода «сценарий».

Цуй Жаныцзюнь нервно покусывал губы, растирал руки, теребил уши, а затем повернул голову к Цзи Чэньцы. Тот сидел на диване с отсутствующим видом, вытянувшись по струнке.

Цуй Жаныцзюнь с легким вздохом позвал его:

— Цы-а?

Цзи Чэньцы, который в этот момент размышлял, стоит ли ему продолжать обучение, очнулся и посмотрел на Цуй Жаныцзюня. В его остекленевшем взгляде мелькнуло недоумение.

Цуй Жаныцзюнь моргнул:

— Сейчас ты немного похож на красивого дурачка.

Цзи Чэньцы склонил голову набок, обдумывая незнакомое слово:

— Что это значит... это значит глупый?

Цуй Жаныцзюнь не сдержался и рассмеялся. Как на свете может существовать кто-то настолько милый? В общежитии всегда идеальная чистота — до такой степени, что кажется, будто там никто не живет. Речь его все еще была заторможенной, хотя отчасти это объяснялось тем, что он не до конца освоил корейский. Кожа чистая, светлая, на щеках ямочки...

Цуй Жаныцзюнь тяжело вздохнул. Почему у него такое чувство, что его отношение к Цзи Чэньцы вот-вот превратится в материнскую любовь?

Камера была направлена на двух юношей. Они синхронно поклонились:

— Всем привет!

Цуй Жаныцзюнь начал первым:

— Я Цуй Жаныцзюнь! Да, снова я, ха-ха, первое место!

Цзи Чэньцы кивнул:

— Здравствуйте! Я Цзи Чэньцы, в этот раз снова второе место...

Цуй Жаныцзюнь повернулся к нему:

— Цы-щи, каково это — постоянно занимать второе место?

Цзи Чэньцы уставился в одну точку:

— Э-э... хочется узнать, каково это — быть первым.

Цуй Жаныцзюнь кивнул:

— А-а, вот как...

Цзи Чэньцы посмотрел на него в ответ:

— А ты, Жаныцзюнь-щи? Что ты чувствуешь, будучи всегда первым?

Цуй Жаныцзюнь поджал губы:

— А... нельзя позволить второму месту обойти себя! Вот что я думаю.

Цзи Чэньцы непонимающе кивнул:

— А... что это значит? Я не могу стать первым?

Цуй Жаныцзюнь не выдержал его наивного выражения лица и согнулся от смеха:

— Ха-ха-ха-ха-ха!

Цзи Чэньцы замер еще сильнее, совершенно не понимая, что вызвало такую реакцию. В сценарии этого не было. Увидев растерянность на лице парня, Цуй Жаныцзюнь рассмеялся еще сильнее и, махнув рукой, попросил:

— Все, не могу, извините, режиссер, давайте снимем еще раз!

Оператор с улыбкой кивнул и уже собирался нажать на кнопки, как вдруг раздался глубокий голос:

— Думаю, переснимать не нужно.

Они обернулись и увидели Бан Шихёка, который стоял в дверях, опираясь на косяк и добродушно улыбаясь. Цуй Жаныцзюнь заметно занервничал, потянул Цзи Чэньцы за собой и поклонился:

— Здравствуйте, директор!

Цзи Чэньцы последовал его примеру, хотя внутренне был не в восторге от корейского обычая

отвешивать глубокие поклоны. Бан Шихёк улыбнулся оператору:

— Оставьте так. Этот вариант хорош, в нем чувствуется юность.

Под давлением высшего руководства Цуй Жаныцзюнь все время смотрел в пол, плотно сжав губы. Цзи Чэньцы же стоял прямо, не отрывая взгляда от Бан Шихёка. Разница культур — она была очевидна.

Бан Шихёк с улыбкой посмотрел на ребят:

— Не хотите зайти ко мне в кабинет, выпить чаю?

Три раза подряд занимать второе место, будучи при этом стажером-иностранцем — для многих старожилов это было не чем иным, как вызовом. Глядя, как Бан Шихёк уводит их к себе, остальные стажеры закипели от зависти. Цуй Жаныцзюнь, конечно, дебютирует — он здесь уже три года, всегда первый, тут и спорить нечего. А Цзи Чэньцы? С какой стати новенький иностранец должен получать место в дебютном составе?

Бан Шихёк переводил взгляд с одного на другого:

— И правда, похожи?

Цуй Жаныцзюнь запинаясь ответил:

— А, да, многие говорят, что мы похожи.

Бан Шихёк жестом пригласил их сесть:

— Не нервничайте. Попробуйте этот чай, я привез его из Китая. Как вам?

Дождавшись, пока ребята сделают по глотку, он продолжил:

— С такими результатами вы уже готовы к дебюту?

Вопрос прозвучал довольно мрачно. Цзи Чэньцы поспешил ответить, пока Цуй Жаныцзюнь не успел открыть рот:

— Разве стажеры не должны быть готовы в любой момент? Мы всегда готовы, директор.

Бан Шихёк приподнял бровь, глядя на красивого иностранного парнишку, и постарался придать голосу дружелюбный тон:

— Учебу планируешь продолжать?

Цзи Чэньцы кивнул:

— Да, хочу учиться дальше.

Бан Шихёк кивнул в ответ:

— На самом деле ничего особенного. Просто услышал, что вы похожи, вот и захотел присмотреться.

Когда они вышли из кабинета, Цуй Жаныцзюнь крепко сжал руку Цзи Чэньцы и с легкой дрожью в голосе спросил:

— Цы-а, мы ведь точно дебютируем, правда?

Цзи Чэньцы посмотрел на его руку, лежащую на своем предплечье, и тихо ответил:

— М-м, конечно.

Юношеские тревоги не скрыть от перемен времен года. Еще до того, как выпал первый снег, Цзи Чэньцы зачислили в Сеульскую школу искусств — в качестве приходящего ученика. В первый день Цуй Жаныцзюнь наставлял его, как старая мать. Цзи Чэньцы лишь молча собирал рюкзак, воспринимая эти слова как фоновый шум: что-то осело в душе, а остальное пролетело мимо ушей.

Учителя тоже полюбили рассудительного Цзи Чэньцы. С улыбкой оформив все документы, они проводили его в класс. В кабинете было полно симпатичных ребят, некоторые из них были уже довольно известными стажерами, чьи лица часто мелькали на телевидении.

Учитель хлопнул в ладоши:

— Это Цзи Чэньцы, он будет учиться вместе с вами. Давайте поприветствуем его и примем в нашу большую семью!

Цзи Чэньцы поклонился:

— Всем привет.

Учитель улыбнулся:

— Расскажи немного о себе?

Цзи Чэньцы медленно моргнул:

— Я из Китая... поэтому мой корейский еще не очень хорош.

Учитель понимающе кивнул:

— Хорошо. Наш Цзи Чэньцы — китаец, корейский пока дается ему нелегко, так что если возникнут трудности в общении, пожалуйста, проявите понимание.

Среди множества устремленных на него взглядов он отчетливо почувствовал два недружелюбных. Цзи Чэньцы невозмутимо посмотрел в ту сторону... Кажется, это были стажеры из той же тренировочной базы, что и он?

Цзи Чэньцы моргнул, задумываясь, правильный ли выбор он сделал. В ушах внезапно зазвучали утренние наставления Цуй Жаныцзюня: Многие будут относиться к тебе плохо, будь осторожен, Цы-а, снаружи полно злых людей.

Цзи Чэньцы отвел взгляд и уставился на свои носки. В душе он невольно вздохнул: Жаныцзюнь, иногда злые люди — это вовсе не чужаки снаружи.

Его соседка по парте, миловидная девушка, с улыбкой поделилась с ним тем, что рассказывал учитель на прошлом уроке. Она представилась: Чхве Йевон. Она уже дебютировала, поэтому нечасто появлялась в школе. Цзи Чэньцы внимательно изучил её лицо и молча отвернулся. Похоже, придется срочно изучать досье на всех дебютировавших артистов, а то он, кажется, никого не знает.

Неприятность случилась после обеда. Поев, Цзи Чэньцы бродил по кампусу, пытаясь освоиться, а вернувшись в класс, обнаружил на своей парте нежно-розовый конверт. Он не испытал никаких эмоций и просто молча убрал письмо в парту.

Сидевшая рядом Чхве Йевон моргнула:

— Ого, тебе совсем не интересно, кто это написал?

Цзи Чэньцы покачал головой:

— Мне неинтересно. Это ранняя любовь.

Чхве Йевон рассмеялась:

— Ты просто создан для того, чтобы быть айдолом.

Сзади раздался другой голос:

— Правда не хочешь посмотреть? Цы-а?

Это был один из тех двоих, что смотрели на него с неприязнью. Цзи Чэньцы обернулся, посмотрел на него спокойным взглядом и промолчал. Вообще-то, у Цзи Чэньцы внешность была довольно «агрессивной»: миндалевидные глаза, длинные ресницы — соседи с детства говорили, что он похож на лисенка. От него веяло легким отчуждением, он казался красивым, но неприступным парнем. Поэтому, когда такой взгляд падал на человека, мало кто мог

выдержать.

Тот парень нахмурился:

— Ты чего на меня уставился?

Цзи Чэньцы молчал. Парень вскочил:

— Я спрашиваю, чего ты на меня смотришь?! Язык проглотил? А в компании ты был такой разговорчивый! Когда подлизывался к директору, у тебя рот не закрывался, а сейчас что, разучился говорить?

Цзи Чэньцы опустил взгляд и тихо усмехнулся:

— Похоже, ты мной очень недоволен.

Чхве Йевон переводила взгляд с одного на другого. Подобное происходило каждый день, тем более что они были из одной компании. Она отвела взгляд и забарабанила пальцами по парте.

<http://bllate.org/book/20961/2126656>